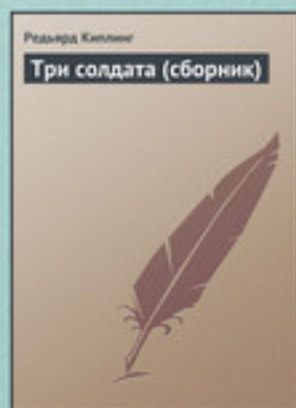

Редьярд Киплинг

Рассказ рядового Леройда

*Часть сборника
Три солдата (сборник)*

Три солдата

Редьярд Киплинг

Рассказ рядового Леройда

«Public Domain»

1888

Киплинг Р. Д.

Рассказ рядового Леройда / Р. Д. Киплинг — «Public Domain»,
1888 — (Три солдата)

«...Никогда снова не вернутся те долгие, тихие вечера, во время которых Орзирис, слегка насвистывая, походкой врача-хирурга расхаживал между своими пленниками; Леройд сидел в нише, давая ему мудрые советы относительно ухода за собаками, а Мельваней, свесив ноги с искривленного сука дерева, как бы благословляя, размахивал над нашими головами своими сапожищами и восхищал нас то военными и любовными рассказами, то отчетами о своих удивительных приключениях в различных городах и среди различных людей...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Редьярд Киплинг

Рассказ рядового Леройда

* * *

*И он рассказал историю.
Из хроники Гаутамы Будды*

Далеко от офицеров, вечно требующих осмотра амуниции, далеко от чутких носов сержантов, которые унюхивают набитую трубку в свернутом постельном белье, в двух милях от шума и суеты барачников находится «Ловушка». Это старинный сухой колодец, узловатое искривленное пиппаловое дерево¹ бросает на него тень, высокая трава окаймляет его. Тут-то много лет назад рядовой Орзирис устроил склад такого своего имущества, мертвого и живого, которое нельзя было без опаски прятать в бараке. Он держал в колодце гуданских цыплят и фокстерьеров с несомненной генеалогией, на которых он имел более чем сомнительные права: Орзирис был прирожденный браконьер и принадлежал к числу самых ловких собачьих воров в целом полку.

Никогда снова не вернутся те долгие, тихие вечера, во время которых Орзирис, слегка насвистывая, походкой врача-хирурга рассказывал между своими пленниками; Леройд сидел в нише, давая ему мудрые советы относительно ухода за собаками, а Мельваней, свесив ноги с искривленного сука дерева, как бы благословляя, размахивал над нашими головами своими сапожищами и восхищал нас то военными и любовными рассказами, то отчетами о своих удивительных приключениях в различных городах и среди различных людей.

Теперь Орзирис завел лавочку для продажи чучел птиц, Леройд вернулся на свой родной дымный и каменистый север, очутился среди гула бедфордских ткацких станков; Мельваней же – седой, нежный и очень мудрый Улисс – устроился при земляных работах на Центрально-Индийской железнодорожной линии. Судите сами, могу ли я забыть старое время в «Ловушке»?

Этот Орзирис думает, будто он все знает лучше всех, и он вечно твердил, что она не настоящая леди, что в ее жилах течет смешанная кровь. Не стану спорить: лицо ее казалось слишком темным для англичанки, но она была леди, ездила в коляске, да еще на каких чудных лошадях, и волосы ее так блестели, что, право, вы могли бы видеть в них ваше отражение. Носила она также бриллиантовые кольца и золотые цепочки, шелковые да атласные платья. А не дешево продают товар в тех лавках, где материи достаточно для такой фигуры, какая была у нее. Звали ее миссис Де-Сусса, и я познакомился с ней из-за Рипа, собачки леди, жены нашего полковника.

Много перевидел я собак на своем веку, но этот Рип был самым хорошеньким образчиком умного фокстерьера. Право, я никогда не видел собаки лучше; он мог делать все, что вам угодно, только не говорил, и леди полковница дорожила им больше, чем любым христианином. У нее были собственные детишки, но в Англии, и Рип получал все те ласки, все то баловство, которые по праву принадлежали им.

Но Рип был разбойник, и у него вошло в обычай удирать из барачников и бегать повсюду, точно лагерное начальство во время инспекторского смотра. Раза два полковник вздул его, но Рип не обратил на это внимания; он продолжал свои осмотры, размахивая хвостом, ни дать

¹ Пиппала – фиговое дерево, *Ficus religiosa*.

ни взять делая флагами сигнал: «Спасибо, я здоров, а как вы?» Ну-с, полковник не умел обращаться с собаками, а это была славная собачонка, и немудрено, что она понравилась миссис Де-Сусса. Одна из десяти заповедей гласит, что человек не смеет желать вола своего соседа, ни осла его, но о терьерах там не сказано ни слова, и, вероятно, по этой-то причине миссис Де-Сусса желала Рипа, хотя постоянно ходила в церковь со своим мужем, который был настолько темнее ее, что, не будь у него такого хорошего пальто, вы могли бы, не солгав, назвать его чернокожим. Говорили, что он торгует индийской коноплей. И богат же был этот смуглый малый!

Рипа привязали, и здоровье бедняги пострадало. Поэтому леди полковница послала за мной: ведь было известно, что я понимаю толк в собаках. Она и спрашивает, что с ним такое? «Просто, – отвечаю я, – ему скучно, и он нуждается в свободе и обществе, как все мы, остальные. Вероятно, одна-две крысы скоро оживили бы его. Крысы, мэм, вещь низкая, – говорю я, – но такова уж собачья натура, ему нужно также погулять, встретить одну-другую собаку, побеседовать и подраться с ними, как подобает доброму христианину».

Тут она ответила, что ее собака никогда не дерется, что никогда не дерется также и порядочный христианин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.